

СЕРИЯ КНИГ ПО ВСЛЕННОЙ ФОНДА S.C.P.

АЛЕКС КРААС

КНИГА 3

**СТАРИК:
ХРОНИКА ОБЪЕКТА 106**

SCP Foundation

Secure, Contain, Protect

Aleks Kraas

Старик: Хроника объекта 106

«Автор»

2026

Kraas A.

Старик: Хроника объекта 106 / А. Краас — «Автор», 2026

Сорок три года Фонд держит его в камере из сорока слоёв свинца, подвешенной на электромагнитах, залитой светом в восемьдесят тысяч люменов. Сорок три года — и пятьдесят семь процентов прорывов. Стены не помогают. Свет только напоминает ему, что он не дома. А дом у него есть — коридоры с зелёным светом, комнаты, которых нет на картах, и кресло, которое дышит. Его называют Стариком. Класс Кетер. Объект 106. Он не убивает сразу. Он выбирает тех, кому от десяти до двадцати пяти. Он готовит их — медленно, тщательно, как готовят пищу. Он уносит их в место, которое нельзя нанести на карту, и там играет с ними по правилам, которых никто не понимает. Некоторых он отпускает. Они возвращаются изменёнными. Они приносят с собой часть его.

© Kraas A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 3. Мальчик, который вернулся	11
3.1. Пролог к инциденту	12
3.2. Стенограмма первичного допроса	13
3.3. Медицинское заключение (сокращённо)	14
3.4. Гистологическое исследование шрама (фрагмент)	15
3.5. Четыре дня	16
3.6. Эпилог	17
Глава 4. Стены, которые помнят	18
4.1. До протоколов	19
4.2. Протокол «Стальная коробка» (Редакция 1)	20
4.3. Протокол «Свинцовый сэндвич» (Редакция 3)	21
4.4. Протокол «Текущая вода» (Редакция 6)	22
4.5. Инцидент 106-Прорыв-23	23
4.6. Эволюция протокола: от стен к запутыванию	24
4.7. Что мы узнали	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Aleks Kraas

Старик: Хроника объекта 106

Глава 1. Первый контакт

Совершенно секретно

Уровень допуска: 4/106

Классификация объекта: Кетер

Особые условия содержания (действующая редакция, версия 11-8):

SCP-106 должен содержаться в герметичной камере, состоящей из сорока слоёв стали со свинцовым покрытием. Промежутки между слоями должны составлять не менее 36 сантиметров, опорные балки располагаются на неравных расстояниях друг от друга. Указанная камера удерживается на высоте не менее 60 сантиметров от любой поверхности посредством электромагнитной подвесной системы ELO-IIIД.

Камера заключается во вторичную область содержания, состоящую из шестнадцати сферических ячеек, заполненных различными жидкостями и случайным набором плоскостей и опор. Вторичная область оснащается автоматизированной системой освещения, способной создать на всей территории световой поток силой 80 000 люмен при срабатывании без участия человека. Обе области находятся под круглосуточным наблюдением.

В случае обнаружения любого объекта, движения или аномальной активности во вторичной области весь объект блокируется до тех пор, пока командование объекта не издаст приказ «ситуация нормальна».

Персоналу (исследовательскому, охранному, классу D и прочим) предписано соблюдать дистанцию не менее 20 метров от камеры содержания, за исключением случаев санкционированного технического обслуживания или проверок содержания. Физическое взаимодействие с SCP-106 запрещено при любых обстоятельствах. Разрешение на физическое взаимодействие может быть выдано только с согласия не менее двух третей Совета O5 и исключительно в исследовательских целях.

Любые проявления коррозии на поверхности первичной камеры, вторичной камеры, на персонале или в любой другой точке объекта в радиусе 200 метров от SCP-106 подлежат немедленному докладу службе безопасности объекта. Любой объект или лицо, исчезнувшее по вине SCP-106, считается потерянным/погибшим. Спасательные операции не предпринимаются ни при каких обстоятельствах.

Примечание: SCP-106 не обладает состоянием «покорности». Любое снижение его активности или повышение кажущейся уступчивости должно рассматриваться как стратегия приманивания перед агрессивным действием и обрабатываться соответственно.

Предупреждение: SCP-106 способен совершить побег.

Описание

SCP-106 представляет собой человекоподобное существо преклонного возраста с внешностью, находящейся на поздней стадии разложения. Его облик изменяется от наблюдения к наблюдению, однако свойство «гнилостности» фиксируется при любых формах. SCP-106 не отличается высокой подвижностью и способен оставаться совершенно неподвижным в течение нескольких суток, поджидая добычу. Он также способен взбираться на любую вертикальную поверхность и подолгу висеть вверх ногами.

При атаке SCP-106 стремится обездвигить жертву путём повреждения жизненно важных органов, мышечных групп или сухожилий, после чего затягивает обездвигенную добычу в своё «карманное измерение». Предпочтительной добычей SCP-106 являются люди в возрастном диапазоне от 10 до 25 лет.

SCP-106 вызывает «коррозионный» эффект на всех твёрдых поверхностях, к которым прикасается. Физический распад материала начинается через несколько секунд после контакта и проявляется в виде ржавления, гниения и растрескивания, а также образования чёрной слизистой субстанции, аналогичной той, что покрывает самого SCP-106. Эффект особенно губителен для живых тканей и рассматривается как «предварительная подготовка пищи к перевариванию». Коррозия продолжается в течение шести часов после контакта, после чего эффект «затухает».

SCP-106 способен проходить сквозь твёрдое вещество, оставляя за собой обширные участки коррозионной слизи. Он способен «исчезать» внутри твёрдого материала, входя в то, что предполагается «карманным измерением». Из этой области SCP-106 может выйти из любой точки, связанной с первоначальной точкой входа (например: «войти» во внутреннюю стену комнаты и «выйти» из внешней стены; войти в стену и выйти из потолка). Неизвестно, является ли это измерение местом происхождения SCP-106 или просто «логовищем», созданным им.

Ограниченные наблюдения за «карманным измерением» показали, что оно состоит преимущественно из коридоров и комнат с [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ] входом. Активность может продолжаться в течение нескольких суток, при этом некоторые субъекты выпускаются наружу, по-видимому, с целью охоты, повторного захвата или [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ].

Дополнение 106-А: Обоснование текущих условий содержания

Настоящая редакция Особых условий содержания является результатом сорока трёх лет проб, ошибок и человеческих потерь. Первоначальные протоколы, разработанные в период с момента установления факта существования объекта до инцидента [REDACTED]-[REDACTED], основывались на парадигме физического сдерживания: стальные стены, усиленные двери, вооружённая охрана. Все они оказались несостоятельными.

Коррозионный эффект SCP-106 не оставляет конструкционным материалам времени, необходимого для противодействия. Сталь ржавеет и растрескивается за секунды. Бетон крошится. Свинец, как было установлено позднее, замедляет объект, но не останавливает его — толщина материала не имеет значения, тогда как множественные тонкие слои вызывают у SCP-106 «замешательство», вынуждая его входить и выходить повторно. Жидкости также временно «сбивают» объект с толку.

Именно эти наблюдения — замедление в свинце, замешательство в жидкостях, дезориентация в сложных нерегулярных структурах — легли в основу текущей конфигурации. Сорок слоёв свинцовой стали, шестнадцать сферических ячеек с жидкостями, случайное расположение опор: каждая деталь является прямым следствием чьей-то смерти или чьего-то исчезновения.

Исследования также установили, что SCP-106 испытывает выраженную неприязнь к внешним вспышкам яркого света. Свет не наносит объекту физического ущерба, но вынуждает его быстро отступить в карманное измерение через проход, созданный на твёрдой поверхности. Это открытие позволило снизить частоту побегов на 43 процента и стало причиной установки автоматизированной световой системы во вторичной области содержания.

Дополнение 106-В: О поведении

SCP-106 проходит через длительные периоды «спячки», в течение которых остаётся совершенно неподвижным. Эти периоды могут длиться до трёх месяцев. Причина неизвестна; в настоящее время считается, что это тактика «усыпления бдительности». Из состояния спячки SCP-106 переходит в фазу активных действий мгновенно, атакуя и похищая персонал и нанося значительный ущерб как своей камере содержания, так и объекту в целом. Протокол отзыва [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ].

Хищническое поведение SCP-106, по-видимому, диктуется желанием, а не голодом. В ходе одного охотничьего события SCP-106 атакует и собирает нескольких жертв, удерживая

многих «живыми» в карманном измерении в течение продолжительных периодов времени. Определимого «предела» не существует; объект собирает случайное количество добычи за событие .

Внутреннее измерение, доступ к которому имеет SCP-106, по-видимому, доступно только ему. Записывающие и передающие устройства продолжают функционировать внутри измерения, однако записи и передачи сильно деградированы. SCP-106, как представляется, «играет» с захваченной добычей и обладает полным контролем над временем, пространством и восприятием внутри этого измерения .

Заключительная служебная записка

Настоящий документ заменяет все предыдущие редакции. Персоналу, обнаружившему расхождения между настоящей редакцией и любыми иными инструкциями, находящимися в обращении, надлежит руководствоваться настоящей редакцией и немедленно доложить о расхождении куратору объекта.

Куратор объекта 106,

д-р ██████████

Дата: ███.███.20██

Приписка от руки в нижнем поле документа, сделанная, судя по почерку, не д-ром #####:

«Он не спит. Он ждёт. Разница только в том, что мы ещё живы.»

Глава 2. Чёрная слизь

Служебная записка куратора объекта 106, д-ра ██████████, датированная ███.███.20██:

Настоящая глава не является научной статьёй. Она является попыткой описать то, что каждый сотрудник объекта 106 узнаёт в первые же сутки службы — либо из брифинга, либо из пятна на стене, которое ещё вчера было дверной ручкой. Я намеренно отказался от терминологии в пользу описаний. Терминология создаёт иллюзию понимания. Нам не нужно понимание. Нам нужно, чтобы люди перестали прикасаться к вещам, которые выглядят нормально.

2.1. Первое наблюдение

Коррозия начинается не с дыма и не с искр. Она начинается с изменения цвета.

Если вам доведётся наблюдать контакт SCP-106 с поверхностью — а вам не доведётся, если вы соблюдаете протокол, — вы увидите, как материал под его пальцами темнеет. Не обугливается. Не плавится. Темнеет, как перезрелый плод за секунду до того, как он лопнет. Сталь приобретает оттенок старой крови. Бетон — цвет мокрой золы. Дерево чернеет изнутри, сохраняя форму ещё несколько секунд, прежде чем рассыпаться в труху, которая на ощупь холоднее, чем должна быть .

Через две-три секунды после контакта на поверхности выступает жидкость.

Она не течёт. Она **проступает**. Как пот на коже человека, которому внезапно стало дурно. Чёрная, густая, с характерным блеском — не маслянистым, а скорее как у стоячей воды в подвале, куда годами не проникал свет. Запах описывался по-разному: металл, гниющая листва, старые монеты, «что-то знакомое, но я не могу вспомнить, что именно» .

Последнее описание — самое точное и самое тревожное.

2.2. «Пред-пищеварение»

В официальных документах Фонда используется термин «pre-digestion action» — действие, предшествующее пищеварению. Формулировка сухая, клиническая, удобная для отчётов. Она также глубоко неточна, поскольку подразумевает, что мы понимаем, что именно переваривается и зачем.

Вот что мы знаем наверняка.

Коррозионный эффект не является химической реакцией в привычном смысле. Кислота растворяет материал, оставляя побочные продукты, которые можно проанализировать. Коррозия SCP-106 не оставляет ничего, что поддавалось бы анализу. Материал не преобразуется в другое вещество. Он **перестаёт быть** тем, чем был, и на его месте остаётся чёрная слизь, которая не является ни продуктом распада исходного материала, ни веществом, покрывающим тело объекта. Она является чем-то третьим. Наши лаборатории не смогли определить её состав. Не потому, что он сложен. Потому что образцы ведут себя непредсказуемо: в одних условиях слизь остаётся инертной, в других — начинает corrode контейнер, в котором находится, с задержкой от нескольких минут до нескольких часов. Причина расхождения неизвестна. Единственная корреляция, которую удалось установить: образцы, находившиеся в непосредственной близости от живых организмов, проявляют активность чаще.

Эффект длится шесть часов после контакта, после чего «выгорает». Что происходит в эти шесть часов — предмет отдельного исследования, которое мы не можем провести, потому что любое исследование требует контакта, а контакт требует жертвы.

Для живых тканей эффект губителен в буквальном смысле: клетки не отравляются, не сгорают, не замерзают. Они **теряют способность удерживать форму**. Кожа становится мягче, потом рыхлой, потом стекает. Мышцы отслаиваются от костей, которые к этому моменту уже покрыты слизью. Жертва, находящаяся в сознании в момент контакта, не чувствует боли в первые секунды — нервные окончания не успевают передать сигнал. Через десять-пятнадцать секунд она чувствует всё.

Мы не знаем, сколько из похищенных SCP-106 людей умерло от коррозии до того, как были перемещены в карманное измерение. Мы знаем только, что объект предпочитает жертв в возрасте от 10 до 25 лет, и что он не убивает их сразу. Он **готовит** их.

Слово «готовит» вызывает возражения у этической комиссии. Комиссия предлагает использовать формулировку «приводит в состояние, облегчающее транспортировку». Я оставляю в тексте слово «готовит», потому что оно точнее. И потому что оно не позволяет нам забыть, с чем мы имеем дело.

2.3. Поверхности

Коррозия проявляется на всех твёрдых поверхностях, но не одинаково.

Сталь ржавеет с пугающей скоростью. Стандартная дверь, к которой прикоснулся SCP-106, через минуту покрывается рыжими пятнами, через пять — начинает крошиться по краям, через пятнадцать — представляет собой решето. Именно поэтому текущая камера содержания использует не одну толстую стену, а сорок тонких слоёв свинцовой стали: каждый слой замедляет объект, вынуждая его входить и выходить повторно, и каждый новый вход оставляет следы коррозии, которые можно засечь датчиками.

Бетон ведёт себя иначе. Он не ржавеет — он **вспучивается**. Коррозия проникает в структуру, разрывая связи между заполнителем и цементным камнем, и через несколько часов бетон превращается в рыхлую массу, которая осыпается от прикосновения. Именно поэтому коридоры объекта 106 облицованы не бетоном, а композитными панелями с высоким содержанием свинца. Свинец не останавливает коррозию. Он её **замедляет** — достаточно, чтобы у персонала было время добежать до гермодвери.

Стекло не корродирует в привычном смысле. Оно мутнеет, покрывается сетью трещин, которые не расходятся от точки удара, а возникают одновременно по всей поверхности, как

будто стекло **решило** разбиться. Смотровые окна в камерах SCP-106 не используются. Никогда.

Органические материалы — дерево, ткань, бумага — уничтожаются быстрее всего. Деревянная ручка, к которой прикоснулся объект, чернеет и рассыпается в течение минуты. Бумажный документ, оказавшийся в зоне контакта, превращается в чёрную кашу, которую невозможно прочитать. Именно поэтому все записи по объекту 106 ведутся в цифровом виде и дублируются на серверах, физически удалённых от места содержания не менее чем на пять километров.

Живая ткань — отдельная категория. Коррозия на живом организме не просто разрушает клетки. Она оставляет **след**. Кожа, подвергшаяся воздействию, заживает, если жертву удаётся извлечь достаточно быстро, но шрам имеет характерный вид: тёмный, слегка блестящий, с чёткими границами, как будто ткань была **заменена**, а не повреждена. Гистологический анализ показывает, что рубцовая ткань не является человеческой. Она не является и тканью SCP-106. Она не является ничем, что мы можем классифицировать. Она просто **есть**, и она не стареет.

2.4. Слизь как маркер присутствия

Единственный надёжный способ узнать, что SCP-106 находился в помещении, — найти слизь.

Она не испаряется. Не высыхает полностью. Не теряет цвета. Пятно чёрной слизи на стене может оставаться в течение недель, и всё это время датчики коррозии будут фиксировать остаточную активность. Персоналу, обнаружившему свежее пятно, предписано немедленно покинуть зону и доложить службе безопасности. Персоналу, обнаружившему **старое** пятно, предписано сделать то же самое, поскольку «старое» и «свежее» — понятия относительные, а SCP-106 способен возвращаться к местам, которые он пометил.

Существует гипотеза, что слизь является не побочным продуктом коррозии, а **меткой территории**. Что SCP-106 оставляет её не потому, что она образуется при контакте, а потому, что он **хочет** оставить след. Что пятна на стенах — это не damage, а указатели. Для кого — неизвестно. Для себя? Для тех, кого он выпустил обратно? Для тех, кто придёт после?

Гипотеза не подтверждена. Она также не опровергнута.

2.5. Инцидент 106-Коррозия-17

(Из архива службы безопасности объекта 106. Уровень допуска 4/106. Публикуется с сокращениями.)

Дата: ■■■.■■■.20■■■

Место: Технический коридор В-7, сектор содержания SCP-106, внешний периметр.

Обстоятельства: В ходе плановой замены фильтров вентиляционной системы техник ■■■■ (имя изъято, 34 года, стаж 6 лет) обнаружил на внутренней поверхности вентиляционной решётки пятно чёрной слизи диаметром approximately 4 см. Согласно протоколу, техник немедленно прекратил работу и вызвал службу безопасности. Прибывшая группа обнаружила, что пятно находится на расстоянии 12 метров от внешней границы вторичной камеры содержания. Датчики коррозии в секторе В-7 не сработали.

Действия: Сектор В-7 был изолирован. Вентиляционная система переведена на замкнутый цикл. Образцы слизи собраны для анализа (образцы впоследствии уничтожены по протоколу, поскольку лаборатория, в которой они хранились, была признана непригодной для дальнейшей эксплуатации после того, как три из пяти образцов начали corrode контейнеры).

Результат: Через 11 часов после обнаружения пятна датчик коррозии на внешней стене сектора В-7 зафиксировал активность. Камера наблюдения зафиксировала SCP-106, выходящего из вентиляционной шахты в 3 метрах от места, где было обнаружено пятно. Объект не проявил агрессии. Он прошёл по коридору в направлении первичной камеры содержания и

скрылся в стене на расстоянии 8 метров от входа в вторичную камеру. Время от выхода до исчезновения: 14 секунд. Пострадавших нет.

Примечание куратора: Пятно было обнаружено за 11 часов до появления объекта. Либо SCP-106 оставил метку заранее, либо слизь обладает свойством «притягивать» его обратно к месту, где она находится. В обоих случаях вентиляционные системы внешнего периметра не могут считаться безопасными. Настоящим приказываю установить дополнительные датчики коррозии в шахтах В-7 и смежных секторах. Все сотрудники, работающие в этих секторах, обязаны проходить еженедельный инструктаж по визуальному обнаружению слизи.

2.6. Что мы не знаем

Мы не знаем, является ли слизь живой. Она не реагирует на раздражители, но реагирует на **присутствие** живых организмов — не всегда, но достаточно часто, чтобы это перестало быть совпадением.

Мы не знаем, является ли коррозия **оружием** или **побочным эффектом**. SCP-106 не использует её целенаправленно как средство нападения — он не «плюётся» слизью, не разливает её перед собой. Она образуется там, где он проходит, там, где он касается, там, где он **был**. Но если это побочный эффект, то почему он настолько эффективен? И почему он **необходим** для того, чтобы жертва перестала сопротивляться?

Мы не знаем, что происходит с материалом, который «исчезает» под воздействием коррозии. Он не превращается в слизь — масса слизи значительно меньше массы исходного материала. Он не уходит в воздух — анализ атмосферы в закрытых помещениях после контакта не показывает аномалий. Он просто **перестаёт существовать** в доступной нам форме. Куда именно он уходит — вопрос, ответ на который, возможно, находится по ту сторону стены, в карманном измерении.

И последнее, чего мы не знаем: **является ли слизь на теле SCP-106 той же самой слизью, которую он оставляет на поверхностях**. Визуально — да. По физическим свойствам — да, насколько мы можем судить без прямого контакта. Но если это одно и то же вещество, то возникает вопрос, на который я не хочу отвечать: если коррозия — это «пищеварение», а слизь — его продукт, то почему объект **покрыт** этим продуктом? Он что, **переваривает сам себя**? Или то, что мы видим, — это не тело в привычном смысле, а **оболочка из переваренного материала**, внутри которой находится что-то другое?

На эти вопросы у меня нет ответов. У Фонда их тоже нет.

Приписка от руки в нижнем поле документа, сделанная почерком, не совпадающим с почерком д-ра #####:

«Слизь на стене — это не след. Это приглашение. Не наступайте на неё.»

Глава 3. Мальчик, который вернулся

Из архива объекта 106. Уровень допуска 4/106.

Документ 106-B-07: Отчёт о первичном контакте с выжившим субъектом.

Составитель: д-р ██████████, куратор объекта 106.

Дата составления: ██.██.20██.

Статус документа: рассекречен частично. Фрагменты, помеченные [ДАННЫЕ УДАЛЕННЫ], изъяты по требованию Этической комиссии.

3.1. Пролог к инциденту

До инцидента, описанного в настоящей главе, Фонд располагал данными о SCP-106, достаточными для формулировки протоколов содержания, но недостаточными для понимания того, что происходит с похищенными *после* их исчезновения. Карманное измерение оставалось чёрным ящиком: мы знали, что оно существует, знали, что объект использует его для перемещения, знали, что похищенные не возвращаются. Последнее считалось аксиомой.

Выживший — первый documented случай возврата — изменил эту аксиому. Не потому, что доказал возможность спасения. Потому, что доказал: SCP-106 **отпускает** некоторых. И это «отпускает» страшнее, чем если бы он не отпускал никого.

Инцидент произошёл в жилом комплексе «Северный», сектор 4, в 03:17 по местному времени. SCP-106 появился из стены подвального помещения, где располагалась прачечная. Камера наблюдения зафиксировала его появление в 03:17:42. В 03:17:49 объект скрылся в противоположной стене, унося с собой двух человек: женщину 47 лет и молодого человека 22 лет, находившегося в прачечной по неизвестной причине. Женщина не была найдена. Молодой человек был обнаружен через четыре дня, в 11:23, в вентиляционной шахте на первом этаже того же здания, в 14 метрах от места первоначального контакта.

Он был жив.

3.2. Стенограмма первичного допроса

(Допрос проведён д-ром ##### в медицинском блоке объекта 106, через 6 часов после обнаружения субъекта. Субъект находился в состоянии средней тяжести, получал обезболивающие, но отказался от седативных препаратов. Стенограмма сокращена, фрагменты, не относящиеся к делу, опущены.)

Д-р [REDACTED]: Вы понимаете, где вы находитесь?

Субъект: В больнице. Не в обычной.

Д-р: Не в обычной. Вы помните, что произошло?

Субъект: *(пауза)* Помню, как стирал. Потом стена стала... мокрой. Чёрной. Я подумал, что труба лопнула. Потом он вышел.

Д-р: Опишите его.

Субъект: Старый. Очень старый. Как будто его выкопали. Он не шёл, он... *(пауза)* ... просачивался. Я хотел бежать, но ноги не слушались. Не потому, что он их сломал. Просто не слушались.

Д-р: Что произошло дальше?

Субъект: Он коснулся моей руки. Здесь. *(показывает на предплечье левой руки. На коже — тёмный ирам с чёткими границами, слегка блестящий. Гистологический анализ ирама будет проведён позже; результаты см. раздел 3.4.)* Было холодно. Потом я оказался в коридоре.

Д-р: В коридоре?

Субъект: Зелёный свет. Стены как... не знаю. Как будто из чего-то живого, но не живое. Там было тихо. Не так, как в тишине. Как будто звук выключили.

Д-р: Вы были там один?

Субъект: Сначала да. Потом я услышал её. Женщину. Она кричала где-то далеко. Потом перестала.

Д-р: Что вы делали?

Субъект: Шёл. Не знаю, сколько. Время там... не идёт. Я не голодал. Не хотел пить. Я просто шёл, и коридор не кончался. Иногда я слышал шаги за спиной. Оборачивался — никого. Потом опять шаги.

Д-р: Вы видели его снова?

Субъект: *(долгая пауза)* Он смотрел, как я иду.

Д-р: Что это значит?

Субъект: Он был в стене. Наполовину. Как будто стена — это вода, а он — пловец, который высунулся, чтобы посмотреть. Он не двигался. Просто смотрел. Я прошёл мимо. Он не тронул меня.

Д-р: Почему, как вы думаете?

Субъект: *(пауза)* Не знаю. Может, ему понравилось, как я иду.

Д-р: Что произошло потом?

Субъект: Я нашёл дыру. В полу. Или в стене. Уже не помню. Я прыгнул. И оказался в шахте. В нашей шахте. В здании. Было холодно и пахло пылью. Я лежал и не мог пошевелиться. Потом пришли люди в костюмах.

Д-р: Вы помните, как выглядел он, когда смотрел на вас из стены?

Субъект: *(долгая пауза)* Он улыбался. Не ртом. Рта не было видно. Но он улыбался. Я это чувствовал.

3.3. Медицинское заключение (сокращённо)

Субъект: мужчина, 22 года, имя изъято.

Состояние при поступлении: обезвоживание средней степени, гипотермия (температура тела 34,8°C), множественные поверхностные повреждения кожных покровов. Сознание ясное, ориентирован. Жалобы на боль в левом предплечье, общую слабость, «ощущение, что время идёт неправильно».

Ключевые находки:

Коррозионный ожог левого предплечья. Характер повреждения соответствует описанному в документе 106-K-02 («Пред-пищеварительное воздействие»). Площадь поражения: approximately 12 см². Кожа в зоне поражения отсутствует; подлежащие ткани покрыты тёмной блестящей плёнкой, не поддающейся идентификации. Границы повреждения чёткие, не распространяются. Признаков продолжения коррозионного процесса не наблюдается.

Аномальное старение тканей. Биопсия кожи из зоны, прилегающей к ожогу (правое предплечье, контрольный участок), показала признаки, соответствующие биологическому возрасту 40–45 лет. Субъект — 22 года. Феномен не локализован; аналогичные изменения обнаружены в образцах мышечной ткани и крови. Механизм неизвестен.

Неврологические отклонения. ЭЭГ выявила паттерн, не соответствующий ни одной известной норме или патологии. Субъект демонстрировал повышенную чувствительность к свету (не связанную с SCP-106), а также эпизодические провалы в памяти, которые он описывал как «стены становятся тоньше».

Психологическое состояние. Субъект ориентирован, контактен, не проявляет признаков психоза. Наблюдается выраженная эмоциональная уплощённость при обсуждении пережитого, сменяющаяся вспышками тревоги при упоминании «шагов за спиной». Отказывается спать в одиночестве. По его словам, «когда я закрываю глаза, я всё ещё там».

Прогноз: неопределённый. Коррозионный процесс не прогрессирует, но и не регрессирует. Аномальное старение тканей продолжается (повторная биопсия через 72 часа показала дальнейшее «старение» на 3–4 года). Субъект помещён под круглосуточное наблюдение.

3.4. Гистологическое исследование шрама (фрагмент)

(Из заключения лаборатории биоматериалов объекта 106. Уровень допуска 4/106.)

Образец ткани, иссечённый из зоны коррозионного ожога, не является ни человеческой кожей, ни рубцовой тканью в общепринятом смысле. Клеточная структура образца не соответствует ни одному известному биологическому виду. Клетки не делятся. Они не отмирают. Они **существуют**, сохраняя форму и свойства в течение всего периода наблюдения (14 суток на момент составления отчёта), без признаков метаболизма.

При помещении образца в питательную среду (стандартная процедура для поддержания жизнеспособности тканей *in vitro*) среда не изменяется. Клетки не потребляют питательные вещества. Они также не выделяют продуктов распада.

При помещении образца в непосредственную близость к культуре человеческих клеток (фибробласты, линия ████████) наблюдается следующий эффект: через 6–8 часов человеческие клетки начинают терять адгезию (способность прикрепляться к подложке), через 12 часов — деформироваться, через 24 часа — отслаиваться. Образец при этом не изменяется.

Заключение: ткань шрама является **носителем** коррозионного эффекта, но не его источником. Она не «заразна» в привычном смысле, но её присутствие в организме субъекта создаёт зону, в которой коррозионные процессы могут активироваться при определённых условиях. Каких именно — не установлено.

Рекомендация: изоляция субъекта от любых материалов, контактировавших с SCP-106. Еженедельный мониторинг состояния шрама. При любых изменениях — немедленный доклад куратору.

3.5. Четыре дня

(Из показаний субъекта, записанных на аудионоситель по его собственной просьбе, через 11 дней после обнаружения.)

«Я не помню, сколько это длилось. Может, час. Может, неделю. Там нет времени. Там есть только коридор и свет. Зелёный. Он не мигает. Он просто есть.

Я пробовал считать шаги. Сбился на четырёхстах. Потом понял, что шаги — не мои. Я стоял. Шаги продолжались.

Я не видел её снова. Женщину. Я слышал, как она кричала, а потом услышал, как она перестала. Это было хуже, чем крик.

Он появился три раза. Первый раз — в стене, смотрел. Второй раз — в потолке, висел вниз головой. Я прошёл под ним. Он не двинулся. Третий раз — я не видел его, но почувствовал, что он **рядом**. Как будто кто-то стоит за твоей спиной, и ты знаешь, что если обернёшься — увидишь. Я не обернулся. Я шёл.

Дыра в полу была как... как будто кто-то вырезал кусок мира ножом. Я не думал. Я просто прыгнул.

Когда я очнулся в шахте, первое, что я почувствовал — это **время**. Оно шло. Секунды шли одна за другой. Я лежал и слушал, как они идут, и плакал. Не от боли. От того, что они идут.

Я до сих пор слышу шаги. Не его. Свои. Я иду, и мне кажется, что кто-то идёт за мной. Я оборачиваюсь. Никого. Но я знаю, что он где-то есть. Он всегда где-то есть. Он ждёт.

Он отпустил меня не потому, что я ему надоел. Он отпустил меня, потому что я **нужен** ему снаружи. Я не знаю зачем. Но я это чувствую. Как будто я — дверь, которую он оставил приоткрытой».

3.6. Эпилог

Субъект умер через 11 месяцев после возвращения. Причина смерти, согласно заключению патологоанатомической комиссии: полиорганная недостаточность, вызванная прогрессирующим аномальным старением тканей. На момент смерти его биологический возраст оценивался в 78 лет. Ему было 22.

За шесть часов до смерти он попросил бумагу и ручку. Он нарисовал коридор. Прямой коридор с зелёным светом. В конце коридора — фигура. Он не смог описать её словами. Он сказал только: «Он там. Он всё ещё там. И он знает, что я вернулся».

После его смерти шрам на его предплечье — тот самый, из которого была взята биопсия — **не изменился**. Ткань не разложилась. Она осталась тёмной, блестящей, тёплой на ощупь. Через 14 дней после смерти субъекта шрам был изъят и помещён в герметичный контейнер. Контейнер хранится в хранилище аномальных биоматериалов объекта 106.

Датчик коррозии в хранилище сработал через 72 часа после помещения контейнера. Причина срабатывания не установлена. Шрам в контейнере не проявлял активности. Датчик был заменён. Новый датчик сработал через 11 дней. Затем ещё раз, через 11 дней. С тех пор срабатывает каждые 11 дней.

Никто не знает, почему.

Приписка от руки в нижнем поле документа, сделанная почерком, не совпадающим с почерком д-ра #####:

«Он вернулся не потому, что ему позволили. Он вернулся потому, что его отправили. Мальчик был не жертвой. Мальчик был письмом.»

Глава 4. Стены, которые помнят

Из архива объекта 106. Уровень допуска 4/106.

Документ 106-И-01: Сводная хроника ранних протоколов содержания и инцидентов прорыва.

Составитель: д-р ██████████, куратор объекта 106.

Период охвата: с момента установления факта существования объекта до введения редакции 11-8.

4.1. До протоколов

Первые упоминания о существовании, соответствующем описанию SCP-106, относятся к периоду, предшествующему основанию Фонда в его современном виде. Фрагментарные записи, собранные из архивов региональных отделений, позволяют предположить, что объект (или объекты, идентичные ему по свойствам) наблюдался на территории как минимум трёх стран на протяжении последних ста двадцати лет. Ни одна из этих записей не содержит описания успешного сдерживания.

Ранние наблюдатели — местные священники, врачи, полицейские — не располагали ни терминологией, ни методологией. Их отчёты объединяет одна общая черта: описание **беспомощности**. Двери запирались. Стены возводились. Люди дежурили. И всё это оказывалось бесполезным, потому что объект не пользовался дверями. Он проходил сквозь стены, оставляя за собой следы, которые невозможно было ни остановить, ни объяснить.

Фонд унаследовал эти записи вместе с территориями, на которых они были сделаны. Первые документы по объекту 106, датированные ■■■.■■■.19■■■, представляют собой попытку систематизировать то, что систематизации не поддавалось: описание внешности, описание поведения, перечень известных инцидентов. Раздел «Особые условия содержания» в этих документах отсутствовал. Не потому, что его забыли включить. Потому, что на тот момент **не существовало** условий содержания, которые можно было бы назвать особыми.

4.2. Протокол «Стальная коробка» (Редакция 1)

Первая официальная редакция Особых условий содержания, утверждённая в ■■■.■■■.19■■■, основывалась на принципе, который сегодня кажется наивным: если объект проходит сквозь стены, нужно построить стену, сквозь которую он не сможет пройти.

Камера содержания представляла собой куб из армированного бетона с толщиной стен 1,2 метра, облицованный изнутри стальными листами толщиной 5 сантиметров. Вход — герметичная дверь, рассчитанная на выдерживание взрыва. Наблюдение — через свинцовое стекло толщиной 10 сантиметров. Персонал — четыре охранника, вооружённых стандартными средствами, и один исследователь, ведущий наблюдение.

Протокол был приведён в действие ■■■.■■■.19■■■. Первый прорыв произошёл через девять дней.

SCP-106 прошёл сквозь западную стену камеры, оставив в ней отверстие диаметром approximately 40 сантиметров, края которого были покрыты чёрной слизью и крошились при прикосновении. Охранники, находившиеся в коридоре, открыли огонь. Пули не причинили объекту видимого вреда; некоторые прошли сквозь него и застряли в противоположной стене. SCP-106 не обратил на стрельбу внимания. Он проследовал в направлении жилого сектора, где в тот момент находились ■■■ человек, и скрылся в стене через 47 секунд после выхода из камеры.

Пострадавших в ходе прорыва: трое. Из них двое — охранники, получившие коррозионные ожоги при попытке физического задержания. Один — технический сотрудник, похищенный из коридора жилого сектора. Тело не найдено.

Вывод комиссии по разбору: протокол несостоятелен. Причина: материал стен не оказывает на объект сдерживающего воздействия. Рекомендация: увеличить толщину стен.

4.3. Протокол «Свинцовый сэндвич» (Редакция 3)

Увеличение толщины бетона и стали не дало результатов. Прорывы продолжались с частотой *approximately* один раз в 11–14 дней. Каждый прорыв сопровождался повреждением конструкции, которое требовало ремонта, и каждый ремонт занимал больше времени, чем промежуток между прорывами. К третьему году эксплуатации объекта камера содержания представляла собой слоёный пирог из заплат, наклёпок и временных укреплений.

Редакция 3, утверждённая в ■■■.■■■.19■■■, впервые вводит в протокол свинец. Основанием послужило наблюдение, сделанное случайно: во время одного из прорывов SCP-106 прошёл сквозь бетонную стену, но **задержался** на свинцовой прокладке, установленной в месте стыка бетонных блоков. Задержка составила *approximately* 3 секунды — ничтожно мало, но достаточно, чтобы наблюдатель заметил разницу.

Редакция 3 предписывала: камера содержания облицовывается свинцовыми листами толщиной 10 сантиметров; стыки между листами перекрываются; пространство между свинцовой облицовкой и бетонной стеной заполняется свинцовой дробью. Общая толщина свинцового слоя: 40 сантиметров.

Первый прорыв после введения редакции 3 произошёл через **двадцать три дня** — дольше, чем при предыдущих протоколах. Задержка была зафиксирована датчиками: SCP-106 потребовалось *approximately* 11 секунд, чтобы пройти сквозь свинцовую облицовку. Затем он вышел в коридор, где был встречен охранниками.

Стрельба вновь оказалась неэффективной. Однако в ходе этого инцидента было сделано второе ключевое наблюдение: когда один из охранников направил на объект мощный тактический фонарь, SCP-106 **отступил**. Он не исчез мгновенно — он отступил к стене, из которой вышел, и скрылся в ней через 4 секунды после включения света. Охранник не был обучен этому приёму. Он действовал инстинктивно.

Это наблюдение было задокументировано, но не получило немедленного применения. Протокол продолжал полагаться на свинец как на основное средство сдерживания.

4.4. Протокол «Текущая вода» (Редакция 6)

К шестой редакции, утверждённой в ■■■.■■■.19■■■, стало очевидно, что свинец **замедляет** объект, но не останавливает его. Толщина свинцового слоя была увеличена до 80 сантиметров, однако частота прорывов не снизилась — она лишь немного увеличила интервалы между ними. Объект адаптировался. Или, точнее, его поведение изменялось: он стал чаще использовать потолок и пол, а не стены, что свидетельствовало о том, что он **изучает** конструкцию камеры.

Редакция 6 впервые вводит в протокол жидкости. Основанием послужило наблюдение, сделанное при анализе записей с камер: SCP-106, проходя сквозь flooded секцию технического коридора (в результате аварии трубопровода), проявил **замешательство**. Он остановился. Он менял направление движения. Он возвращался. Общее время, проведённое в затопленном коридоре, составило approximately 4 минуты — при том, что обычно объект перемещался через препятствия за секунды.

Редакция 6 предписывала: камера содержания окружается системой заполняемых водой резервуаров, которые активируются при обнаружении коррозионной активности. Вода не наносила объекту вреда; она **дезориентировала** его. Это давало персоналу время на эвакуацию и подготовку к повторному сдерживанию.

Система работала. Частота прорывов снизилась. Однако каждый прорыв, который всё же происходил, сопровождался коррозией самой системы резервуаров. Вода, контактировавшая с SCP-106, приобретала свойства, аналогичные чёрной слизи, и начинала corrode металлические элементы конструкции. К седьмому году эксплуатации объекта система резервуаров пришла в негодность.

4.5. Инцидент 106-Прорыв-23

(Из архива службы безопасности объекта 106. Уровень допуска 4/106.)

Дата: ■■■.■■■.19■■■

Место: Объект 106, сектор содержания, жилой сектор С.

Обстоятельства: В 02:47 SCP-106 вышел из стены в коридоре жилого сектора С, в 14 метрах от камеры содержания. Датчики коррозии в камере не сработали — объект не проходил сквозь стены камеры, он **уже находился** вне её. Причина: за 36 часов до инцидента SCP-106 вошёл в стену камеры и не вышел. Он оставался в «карманном измерении» в течение полутора суток, после чего вышел в точке, не связанной с камерой содержания напрямую.

Это был первый documented случай, когда объект использовал карманное измерение не для перемещения сквозь препятствие, а для **перемещения на расстояние**. Связь между точкой входа и точкой выхода отсутствовала. SCP-106 вышел из стены жилого сектора, не имея физической связи с камерой содержания.

В результате прорыва похищены трое: женщина 34 лет, мужчина 19 лет, ребёнок 11 лет. Все трое находились в коридоре жилого сектора в момент появления объекта. Охранники открыли огонь. SCP-106 не обратил внимания. Он скрылся в противоположной стене через 22 секунды после выхода, унося с собой всех троих.

Тела не найдены. Спасательная операция не предпринималась.

Примечание куратора: Настоящий инцидент доказал, что камера содержания не является барьером. Она является **точкой входа**. Объект может покинуть камеру, не покидая её. Сдерживание в физическом смысле невозможно. Мы можем лишь замедлить его и создать условия, при которых его пребывание в камере будет для него менее привлекательным, чем пребывание вне неё.

4.6. Эволюция протокола: от стен к запутыванию

К десятой редакции (■■■.■■■.20■■■) стало очевидно, что стратегия «толстых стен» исчерпала себя. Каждый новый слой материала лишь увеличивал время, которое SCP-106 проводил в камере, но не предотвращал его выход. Более того, наблюдения показали, что объект **не испытывает дискомфорта** от пребывания в камере. Он не пытается выйти постоянно. Он **ждёт** — иногда месяцами — и выходит тогда, когда ему это выгодно.

Это понимание привело к смене парадигмы. Вместо того чтобы пытаться удержать объект физически, протокол должен был сделать камеру содержания **неудобной** для него. Наблюдения, сделанные в предыдущие годы, легли в основу новой конфигурации:

Свинец. Не как барьер, а как **замедлитель**. Множественные тонкие слои свинца вынуждают SCP-106 входить и выходить повторно, что увеличивает время его пребывания в «переходном» состоянии и делает его более уязвимым для светового воздействия .

Жидкости. Не как защита, а как **дезориентирующий фактор**. Шестнадцать сферических ячеек, заполненных различными жидкостями, создают среду, в которой объект теряет ориентацию .

Свет. Не как оружие, а как **инструмент принудительного возврата**. Автоматизированная система освещения силой 80 000 люменов способна вынудить SCP-106 отступить в карманное измерение через ближайший проход, что позволяет локализовать прорыв и сократить зону поиска .

Случайность. Не как хаос, а как **защита**. Опорные балки располагаются на неравных расстояниях; ячейки вторичной области имеют случайную конфигурацию. Наблюдения показали, что SCP-106 испытывает **замешательство** при столкновении с нерегулярными структурами и затрачивает больше времени на преодоление сложных геометрий .

Совокупность этих мер снизила вероятность успешного прорыва до approximately 43% . Это не решение. Это отсрочка.

4.7. Что мы узнали

За сорок три года проб и ошибок мы узнали о SCP-106 больше, чем хотелось бы, и меньше, чем необходимо.

Мы узнали, что он не атакует стены. Он проходит сквозь них. Стена для него — не препятствие, а дверь. Мы можем сделать дверь толще, можем сделать её из свинца, можем заполнить её водой. Но мы не можем сделать так, чтобы двери не было. Единственный способ запереть дверь — создать условия, при которых он **сам** не захочет через неё проходить.

Мы узнали, что он не голоден. Его поведение не соответствует модели хищника, который охотится, чтобы выжить. Он охотится, потому что **хочет**. Он собирает жертв, удерживает их в карманном измерении в течение неопределённого времени, «играет» с ними. Голод можно удовлетворить. Желание — нельзя.

Мы узнали, что он ждёт. Периоды «спячки» длительностью до трёх месяцев являются не отдыхом, а стратегией. Он наблюдает. Он запоминает. Он выбирает момент, когда бдительность персонала снижается, и действует с той же эффективностью, что и в первый день.

Мы узнали, что он учится. Каждый прорыв даёт ему информацию о конструкции камеры. Каждый ремонт, каждая модификация протокола — это данные, которые он анализирует. Мы не знаем, обладает ли он разумом в человеческом смысле. Мы знаем только, что он **адаптируется**.

И последнее, что мы узнали: **стены не помнят**. Это мы помним. Мы помним каждую трещину, каждое пятно слизи, каждое имя в списке похищенных. Мы помним, потому что если мы забудем, кто-то другой — тот, кто придёт после нас — начнёт с нуля. И повторит все наши ошибки.

Стены можно заменить. Память — нельзя.

Приписка от руки в нижнем поле документа, сделанная почерком, не совпадающим с почерком д-ра #####:

«Он не проходит сквозь стены. Он проходит сквозь нас. Стены — это только то, что мы строим между собой и им. И он всегда находит место, где мы оставили щель.»

Глава 5. Дети

Из архива объекта 106. Уровень допуска 4/106.

Документ 106-A-12: Аналитическая записка по возрастным предпочтениям SCP-106.

Составитель: д-р [REDACTED], куратор объекта 106.

Соавтор: отдел поведенческого анализа, группа «Хищник».

Статус: внутренний документ. Не подлежит распространению за пределами исследовательской группы объекта 106.

5.1. Цифры

За сорок три года наблюдений, с момента установления факта существования объекта до текущей даты, Фонд задокументировал **двести девяносто семь** подтверждённых случаев похищения людей SCP-106. Из них:

Двести шестьдесят четыре похищенных находились в возрастном диапазоне от 10 до 25 лет. Это составляет **88,9%** от общего числа.

Двадцать один похищенный был старше 25 лет, но моложе 40. Это составляет 7,1%.

Двенадцать похищенных были старше 40 лет. Это составляет 4,0%.

Ни один похищенный не был младше 10 лет.

Последняя цифра требует пояснения. Дети младше 10 лет неоднократно находились в зоне контакта с SCP-106 — в жилых секторах, в коридорах, в помещениях, куда объект проникал в ходе прорывов. В **каждом** из этих случаев SCP-106 игнорировал их. Он проходил мимо. Он не поворачивал головы. Он не проявлял ни агрессии, ни интереса. Как будто их не было.

Это не милосердие. Это **избирательность**.

5.2. Что означает «10–25»

В официальном описании объекта сказано: SCP-106 «предпочитает» людей в возрасте от 10 до 25 лет. Слово «предпочитает» создаёт ложное впечатление. Оно подразумевает выбор из меню, возможность замены, отказ от блюда, которое не нравится. Наблюдения не подтверждают эту модель.

SCP-106 не «предпочитает» — он **фиксирован** на этом диапазоне. Он не берёт людей старше 25 лет, если рядом есть кто-то моложе. Он не берёт людей старше 25 лет, даже если они единственные доступные цели — в таких случаях он **уходит**. Он не охотится. Он ждёт следующей возможности.

Единственные случаи похищения людей старше 25 лет (33 из 297, или 11,1%) объясняются одним из трёх сценариев:

Случайный контакт. Человек старше 25 лет оказывался физически между SCP-106 и его истинной целью. Объект не отступал, но и не «выбирал» этого человека. Он просто не остановился.

Провокация. Человек старше 25 лет совершал действие, которое SCP-106 интерпретировал как угрозу или вызов — например, пытался физически задержать объект, блокировал проход, применял световое воздействие в непосредственной близости. В таких случаях SCP-106 реагировал, но реакция носила характер **устранения**, а не охоты. Похищение было побочным эффектом.

Повторный захват. Человек старше 25 лет ранее уже был похищен и отпущен. SCP-106 «узнаёт» таких людей. Механизм неизвестен, но статистика показывает: если человек был в карманном измерении и вернулся, вероятность повторного захвата для него не зависит от возраста. Он **помечен**.

5.3. Почему 10–25?

Это вопрос, на который у Фонда нет ответа. Существуют гипотезы. Ни одна из них не является удовлетворительной.

Гипотеза «незавершённости». Люди в возрасте 10–25 лет находятся в процессе формирования — физического, психологического, социального. Они не завершены. SCP-106, существо, которое само выглядит как нечто, находящееся в состоянии распада, может испытывать нечто, что мы, за неимением лучшего термина, называем «притяжением» к незавершённым формам. Он не собирает готовые объекты. Он собирает **процессы**.

Эта гипотеза имеет косвенное подтверждение. Похищенные в возрасте 10–25 лет, которых удавалось извлечь (два случая, оба — с потерей группы захвата), демонстрировали признаки **ускоренного завершения**. Их тела выглядели старше. Их психологическое состояние соответствовало людям, прожившим значительно больше лет, чем они провели в карманном измерении. Как будто SCP-106 **доканчивает** то, что не было закончено.

Гипотеза «пищевой ценности». Ткани молодых организмов обладают большей пластичностью, большей способностью к регенерации, большим содержанием стволовых клеток. Если коррозионный эффект SCP-106 является «пред-пищеварением», то молодые ткани могут быть более «питательными» в том смысле, который мы не можем определить, но можем предположить. SCP-106 не ест плоть. Он **поглощает** что-то, что мы не можем измерить. Молодость может быть концентрацией этого «чего-то».

Гипотеза «памяти». Люди в возрасте 10–25 лет обладают меньшим объёмом личных воспоминаний, чем люди старшего возраста. Их психологическая структура менее «затвер-

дела». Если карманное измерение каким-то образом взаимодействует с сознанием жертвы — а наблюдения это подтверждают, — то «менее заполненное» сознание может быть более податливым, более **удобным** для манипуляций. SCP-106 «играет» с жертвами. Возможно, он предпочитает тех, с кем игра ещё не закончена.

Гипотеза «цикла». Возраст 10–25 лет — это период, в течение которого человек переходит из детства во взрослость. Это переход. SCP-106 сам находится в состоянии перехода — между твёрдым и жидким, между присутствием и отсутствием, между этим миром и карманным измерением. Возможно, он притягивается к переходным состояниям потому, что **узнаёт** их. Возможно, он сам когда-то был человеком в переходном возрасте. Возможно, это и есть его история — но у нас нет доказательств, и эта гипотеза остаётся в папке «к рассмотрению» вместе с остальными.

5.4. Дети младше 10 лет

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что SCP-106 **не трогает** детей младше 10 лет.

Это не случайность. Это не совпадение. Это не результат того, что дети реже оказываются в зоне контакта. Дети находились в непосредственной близости от SCP-106 как минимум в семнадцати задокументированных случаях. В каждом из них объект **прошёл мимо**.

Один из таких случаев заслуживает подробного описания.

Инцидент 106-И-44. Жилой комплекс «Восточный», сектор 7. SCP-106 вышел из стены в детской игровой комнате в 16:42. В комнате находились пятеро детей в возрасте от 6 до 9 лет и один взрослый — воспитатель, женщина 31 года. SCP-106 появился в углу комнаты, в трёх метрах от ближайшего ребёнка. Камера наблюдения зафиксировала, что объект **остановился**. Он не двигался в течение *approximately* 11 секунд. Затем он повернул голову — медленно, как будто осматриваясь, — и проследовал к воспитателю. Женщина была похищена. Дети не пострадали. Ни один из них не был тронут. SCP-106 скрылся в противоположной стене через 19 секунд после появления.

Дети впоследствии не могли описать объект. Все пятеро говорили одно и то же: «Там никого не было». Психологическая экспертиза установила, что это не результат травмы и не вытеснение. Дети **действительно не видели** SCP-106. Они видели, как исчезла воспитательница. Они слышали звук. Но самого объекта в их восприятии не было.

Это единственный задокументированный случай, когда SCP-106 проявлял **избирательную невидимость**. Мы не знаем, почему. Мы не знаем, как. Мы знаем только, что дети младше 10 лет не являются для SCP-106 ни добычей, ни угрозой, ни объектом интереса. Они — **фон**.

5.5. Что происходит с теми, кто возвращается

Из 297 похищенных вернулись **шесть**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.